

СКАЗОЧНЫЕ МИРЫ

Ирины Эльбы и Татьяны Осинской

ТЕНЕВОЙ МИР

Звездная карта для принца

Темное заклинание для лорда

Неугомонное чудо для ректора

Светлое проклятие для князя

ФАМИЛЬЯРЫ ПО ВЫЗОВУ

Несносный фамильяр
для неправильной ведьмочки

Нежданный фамильяр
для бедовой ведьмочки

Невыносимый фамильяр
для ведьмака

Ирина Эльба
Татьяна Осинская

НЕСНОСНЫЙ
ФАМИЛЬЯР
ДЛЯ НЕПРАВИЛЬНОЙ
ВЕДЬМОЧКИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э53

Иллюстрация на переплете Татьяны Першаковой
Иллюстрации в тексте Евгении Князевой

Эльба, Ирина.

Э53 Несносный фамильяр для неправильной ведьмочки / Ирина Эльба, Татьяна Осинская. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. : ил.

ISBN 978-5-04-222217-7

Для практики мне нужно было вызвать фамильяра. Маленького миленького чертенка. А вместо него явился демон, да еще такой, что проще убить, чем вернуть обратно!

Но, как говорится, дареному фамильяру на рога не смотрят. Придется брать что есть.

Главное — не показываться на глаза лютующей инквизиции.

То есть как поздно?

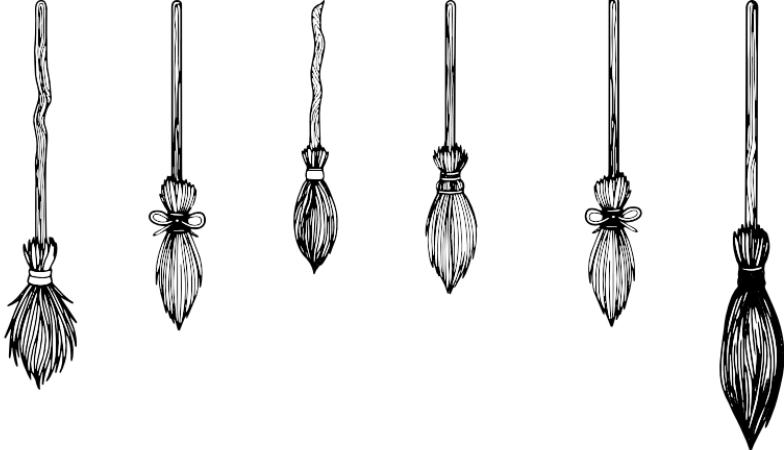
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Осинская Т., Эльба И., текст, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-222217-7

Глава 1

— Метлу мне в котел! — выругалась я эмоционально и втянула голову в плечи, ожидая нагоняй за свою несдержанность.

Но старших, к счастью, поблизости не наблюдалось, и это позволило совершить немыслимое: детально рассмотреть чудесное явление! Высокое, широкоплечее, с копной блестящих серебряных волос. С обсидиановыми рожками, торчащими из розовой пены. С ярко-желтыми глазами в обрамлении темных ресниц. А еще у явления имелись клыки. Маленькие жемчужные зубки выступали над алоей пухлой губой, притягивая внимание.

Бесстыдно скользнув взглядом ниже, отметила широкую безволосую грудь со стекающими

капельками воды. Рельефный торс и кубики. Вот честно, не видела таких ни на одной анатомической картинке, хотя за годы учебы наставницы показывали нам самые разные. Передо мной сейчас находился очень впечатляющий образец. Вот честно — лучший!

Так что я, отринув остатки совести, скользнула взглядом ниже. Затем еще ниже... и удивленно приподняла бровь. Возникшее буквально из ниоткуда розовое пушистое полотенце смотрелось весьма интригующе на узких бедрах.

— Нет, — раздался бархатный голос, заставивший испуганно вздрогнуть и покраснеть.

— Что? — не сразу сообразила я, находясь в прострации.

— Я не оказываю интимные услуги.

На осознание сказанного ушло не меньше минуты. Округлившимися глазами я посмотрела на образчик мужской красоты, подавившись возмущением. Вообще-то, судя по внешнему виду «явления», еще как оказывал!

— Эй, соплюшка, прием! Никакого интима. Отпускайте обратно, а то холодно.

Отпустить? После двух часов мучений, кучи истраченных артефактов и нервов? Да, конечно!

Нахохлившись, я хмуро уставилась на демона. Высшего, надо заметить. А я ведь призывала маленького чертенка. Фамильяра!

— Ну правда, не оказываю. По крайней мере — не сегодня, — уже не так гордо произнес демон, глядя на меня с легкой настороженностью.

Я молчала и оценивала. Когда еще удастся увидеть столь шикарный экземпляр почти в естественном, не считая полотенчика, виде вживую? Не на картинках. Вот и я подумала, что нескоро, поэтому отринула стеснение и продолжила свое нервовыматывающее дело.

— Пекло с тобой, давай! — наконец не выдержал обитатель Изнанки и потянулся к полотенчику.

Я даже дышать перестала. В учебниках для ведьмочек это место тщательно затирали, беспокоясь о нашем моральном облике. А в жизни... В жизни и думать нечего до свадьбы! Впрочем, конкретно с моей судьбой что-то шло не так. Вот и сейчас, вместо вызова низшего фамильяра ко мне явился настоящий демон! Это напоминание отрезвило, заставляя пискнуть:

— Стоять!

— Э-э-э, я вроде и так стою, — осторожно заметил блондин, но стриптиз прекратил. — Хотя, каюсь, не везде. Так устал, так устал.

— Простите, — извинилась тихо, а затем повернулась к лежащим на столе материалам. — Я не вас звала.

— Ведьмочка? — удивился демон и окинул меня новым, очень внимательным взглядом.

— Угу, — буркнула хмуро.

Я уже привыкла к удивлению в свой адрес и давно не обижалась. Куда интереснее сейчас: что случилось? Ведь все знаки нарисовала правильно. Слова повторила идеально. Так почему явился этот вместо того?

— Ведьмочка, если ты действительно ведьмочка... Короче, у тебя тут дует. А еще пол холодный.

— Вы — порождение изнаночного пламени, — напомнила рассеянно, продолжая думать. — Не мерзнете. Не болеете. И вообще, очень живучи.

— Радикулит не щадит никого, — пробурчал мужчина, переминаясь с ноги на ногу.

Я проигнорировала нытика, снова погружаясь в изучение и проверку обряда. Ну как так-то, а? Столько приготовлений — и напрасно!

— Пытаешься понять, где накосячила? — участливо спросил вызванный.

— Угу.

— Влила много силы?

— Хотелось бы, но увы. Шла по краю нижней границы, надеясь вызвать хотя бы самого мелкого и безобидного чертенка.

— С заклинанием напутала?

Я взяла в руки свиток, пробежалась глазами.

— Да нет. Слово в слово.

— Слушай, а у тебя рисунок перевернутый, — хмыкнул высший и собственноручно взял листок, рассматривая пентаграмму со сложным вплетением рун.

И только сейчас я обратила внимание на невероятное — демон покинул ограничительный круг! Покинул до того, как мы заключили договор! Мамочка...

— Забавно. Вроде самый обычный призыв, но перевернутая схема и переплетение вот этих рун усилили изначальную энергию, — задумчиво протянул высший, постучав алмазным когтем по заинтересовавшему месту. — Вынужден предположить, что кто-то тебя основательно недолюбливает, малышка. Я бы даже сказал — смертельно.

Блондин, наконец, заметил мой испуганно-недоуменный взгляд и хмыкнул. Он же дал ответ на невысказанный вопрос:

— Призыв рассчитан на высшего, а вот ограничительный круг — на чертей. Сама понимаешь: для меня он — как маленький бордюрчик для слона.

— И что теперь? — уточнила с ужасом. — Лишите невинности?

Как обращаться с фамильярами я знала... в теории. А сегодня как раз планировала выяснить на практике. А вот что делать с большими, сильными и полуотыми демонами — понятия не имела!

— Кажется, этот вопрос мы обсудили в самом начале, — демонстративно закатил желтые глаза высший. — Ты, конечно, миленькая, вся такая невинная и очень нестандартная, но я действительно устал. Только вернулся с дозора. Еще не успел смыть дорожный пепел, а ко мне завалились все три любовницы!

— Домогались? — спросила аккуратно.

— Если бы. Узнали друг о друге и пришли на разборки! А я три ночи не спал. Отразил четыре прорыва. Устал, как гайзар в брачный период. Понимаешь?

— Наверное... И что было дальше?

— Да что там... Выставил всех, послав... по домам. Только решил искупаться и лечь отдохнуть, а здесь ты со своим призывом.

Кажется, меня будут убивать. Просто у демонов характер гадкий. Об этом нам твердили с первого года обучения. Не объясняли, чем это вызвано, — ставили перед фактом, и все. Мы и верили, стараясь исключить малейшую возможность столкновения с высшими. И у многих сестер выходило отлично! Но я...

Я всегда была неудачницей.

— Малышка, чего нос повесила?

— Думаю.

— Хорошее дело. Полезное. А о чем?

— Что страшнее — быть убитой демоном или получить неуд по практике.

— Действительно — дилемма, — усмехнулся желтоглазый. — С убийством логика примерно понятна. А неуд за что?

— На сегодняшнее построение всем ведьмочкам надлежит явиться с фамильярами. А у меня — вы. Даже если сейчас выживу и отпущу обратно на Изнанку, у меня не хватит сил и времени для нового призыва. Значит, останусь без фамильяра. А кто меня допустит к практике без помощника?

Вздохнула. Прикинула, какой скандал закатят тетушки, когда обо всем узнают. Вспомнила последний, случившийся буквально вчера. Поняла, что жутко устала от своей неудачливости, и жалобно попросила:

— Господин демон, а вы не могли бы меня прибить? Только как-нибудь не больно. Чтобы не сильно мучилась.

Высший застыл, удивленно хлопая своими желтыми глазищами. Я смотрела в ответ зелеными, не менее большими и выразительными. Позор для ведьмы, кстати. Эталоном считалась внешность: черные прямые волосы, черные глаза и скверный характер. Я же отличалась

по всем параметрам: рыжая, зеленоглазая, да еще и незлопамятная. Тетки так и называли: позорище. Наставницы — тоже. Я лишь послушно кивала, соглашаясь с их определением, поскольку не имела никакого желания спорить. Да и бесполезное это дело.

— Нет, ну в теории могу, — задумчиво протянул демон. Затем окинул меня заинтересованным взглядом с головы до ног. — Но у меня лапки не поднимутся прибить такую странную ведьмочку.

Я промолчала. А что скажешь на подобное заявление? Действительно ведь странная. Даже — неправильная. И это подтверждали все многочисленные сестры по метле и родственницы. А еще предлагали перевестись в магическую академию к волшебницам, что, вообще-то, позор для ведьмочки!

— Рыженькая такая, — продолжил рассуждения демон. — Кучерявенькая. О, и веснушки есть! Ты точно ведьма?

Молчу и размышляю о возможности убийства одного конкретного демона. Просто насмешки над цветом волос и глаз я еще могу пережить, но веснушки... Это святое!

— Господин демон, знаете, я передумала. Можете отправляться обратно на Изнанку.

— А все уже, все. Надо было раньше. Теперь мне интересно.

— Вы хотели отдохнуть.

— Малышка, мы, демоны, такие непостоянны! Я передумал в угоду другому вспыхнувшему желанию!

— Эротическому?

— Тыфу на тебя, ведьма! — нахмурился блондин, скрещивая руки на груди. — Это стереотипы! Понимаешь, стереотипы!

— Не понимаю, — призналась честно. — Про вас в книжках пишут, что без заключения договора, взамен желания...

— Ты что-то загадывала? — перебил желтоглазый.

— Не-е-ет...

— Тогда какие вопросы? Я просто передумал. Такое с демонами бывает, когда становится интересно. А мне ну о-о-очень интересно!

Я поводов для интересностей не наблюдала. Но где одна маленькая ведьмочка, и где целый высший. Пришлось усмирить любопытство и благоразумно промолчать. Отметив мою покладистость, желтоглазый хмыкнул и снова сосредоточился на рисунке. Затем проверил текстовую часть заклинания. Отследил уровень вливающейся энергии. Пофыркал, поцокал языком, выдал несколько неизвестных слов, а затем обратился с неожиданным вопросом:

— Как, говоришь, тебя зовут?

— Я не говорила.

— Малышка, надо исправляться. Не дело это, быть непредставленной своему спасителю!

У меня даже бровь поползла вверх от такого заявления. Во-первых, с чего демон решил, что я назовусь? Имелся у ведьмочек строгий запрет на этот счет. Ведь получая доступ к личному, демон мог завладеть душой. А кому это надо? У нас и имен было несколько, чтобы запутать изнаночных жителей. Вернее, у слабеньких ведьмочек несколько, а у сильных два, а то и одно. Уж они-то могли за себя постоять!

Во-вторых, на каком основании он считает себя моим спасителем?

Поскольку пауза затягивалась, пусть и неправильная, но ведьмочка решила зайти с другой стороны:

— Представлюсь, но только после вас.

Блондин хмыкнул. Демонам тоже нельзя называть имена. Это давало доступ к их магии и превращало практических в рабов знающего. Я никогда не вдавалась в детали подобного взаимодействия, но звучало жутенько.

— Ну же, рыжик, не вредничай. Если хочешь, чтобы я помог, придется действовать сообща!

— Помогли в чем?

— Получить высшую оценку! А для этого я готов стать твоим фамильяром на практике! —

радостно сообщил демон и так клыкасто улыбнулся, что я чуть не села на пол.

Слава богам — удержалась. Но ощущение грандиозной подставы не отпускало. Я уже собиралась отказатьсь, но тут перед глазами всплыл образ теток. Сожрут с потрохами и не заметят! Так что либо отпускать мужчину и идти каяться, либо сверкнуть своими достижениями... Именно достижениями, а не ошибкой!

На этом месте я снова покосилась на голый торс. Такой бы оценили не только преподавательницы, но и все ведьмочки. Смутились бы, краснели, но оценивали. Вздохнув, я снова попробовала договориться:

— Господин демон, я буду очень благодарна за вашу помошь, но не скажу имя, пока не скажете вы.

— Перестраховщица, — хмыкнул беловолосый, а затем с легким поклоном произнес: — Барзилион Рейн. К твоим услугам, рыженькая.

Необычное имя, но мне понравилось. Как и формулировка, что высший к моим услугам. Мелочь, а приятно. Ведь для него это не просто дань вежливости — он действительно отдавал себя!

— Лесма Илида Санна Августина Огненная, — представилась в ответ, нарочно не озвучив одно из имен.

